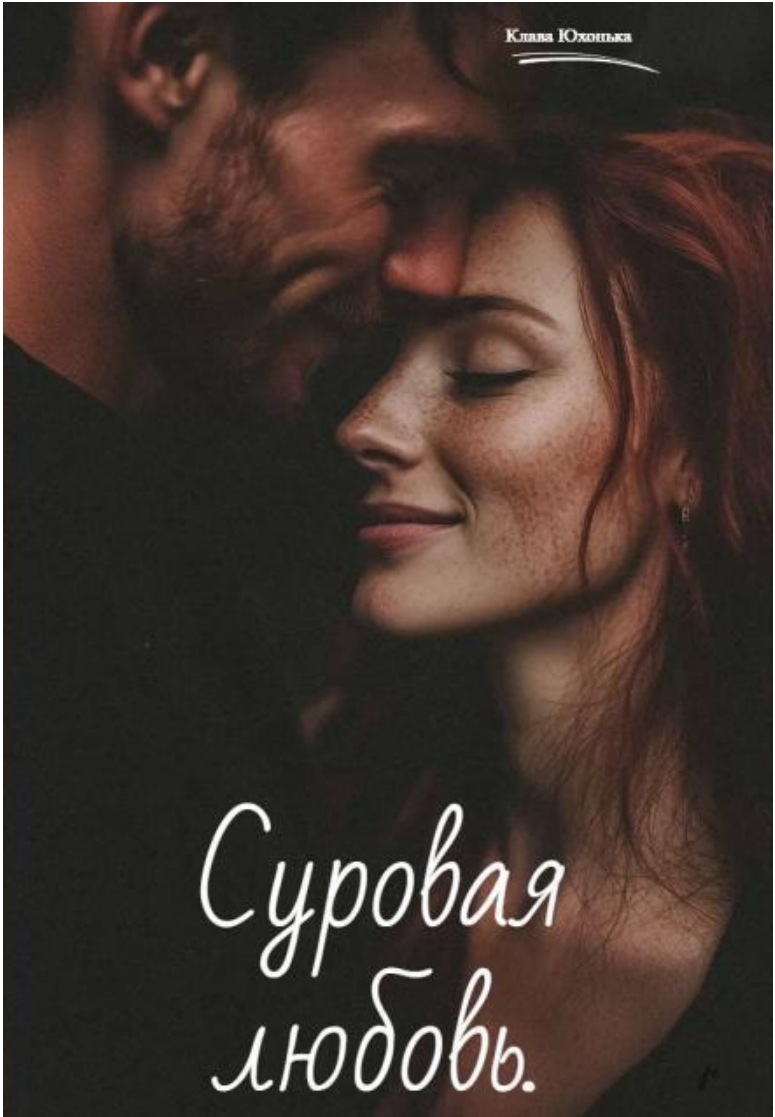
Клава Южонька
Суровая любовь.

Клава Юхонька
Суровая любовь

https://litres.ru/74810023

Аннотация

Он не желает возвращаться на войну, только вот привык жить по приказу. И почему-то в качестве объекта, на который можно переключиться, выбрал меня.

Огромное животное, превратившее мою жизнь в ад, желает окольцевать меня!

Я буду биться, сражаться за свою свободу и право распоряжаться собственной жизнью.

В книге очень много ненормативной лексики.

Содержание

Глава 1. Василиск. 4
Глава 2. Беги дорогая беги. 13
Глава 3. Звездное небо. 23
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Глава 1. Василиск.

Без машины я как без рук. В моей работе мобильность решает всё. Я честно дала себе передышку, пока мой Фольц гниет на СТО. Но у вселенной свои шутки: именно сейчас, когда я пешеход, нарисовался покупатель на объект, который я не могу слить уже семь месяцев. И судя по его дотошным вопросикам, мужик реально нацелен забрать этот склад.

Осень еще прикидывается приличной дамой, хотя календарь орет про третье сентября из каждой колонки. Августовский ливень превратил грунтовку в непролазное болото. О чем я думала, вырядившись сегодня? Мои бедные замшевые ботиночки. Хоть не каблуки, и на том спасибо.

Первый раз топаю сюда на своих двоих. Учитывая наши ежедневные тренировки — дико странно. Обычно я всегда за рулем, плюс удобный въезд с севера. А таксист, скотина, бросил меня у восточных ворот и растворился в тумане. Ненавижу таких хлюпиков. Боится брюхом сесть, ссыкун чертов.

Плюс ко всему мне еще на маникюр. Через неделю Рома закатывает романтический ужин, где я должна сиять ярче сверхновой. Обожаю, когда он берется за организацию — это всегда помпезный цирк с конями и гарантированным вау-эффектом. Изнемогаю от любопытства. За год отношений мы объездили всё вдоль и поперек, внутри и снаружи МКАД.

— С документами-то порядок? — Мужичок лет сорока

пяти в клетчатом пальто и шляпе повторяет одно и то же. Выглядит как маньяк-педант из американского детектива восьмидесятых. — Да. Я собственница этого великолепия. Чистейшая. Ни обременений, ни хвостов, ни мужа. Не в розыске. Ангел во плоти.

Не знаю, какой демон дернул меня купить эту почти заброшку. Казалось гениальной инвестицией: обещали дорогу, а Рома прожужжал все уши, что ему негде проводить бои. Ладно, пусть тренируется, земля будет работать, бонус капает. Уже не камень на шее. Продать надо, но пока кручу сделки, ухожу хотя бы в ноль.

Встреча затянулась. Я задубела до костей, ноги промокли насквозь — чувствую, как носок противно жамкает между пальцами. Илья Дмитриевич даже не предложил подкинуть до метро. Такси приехало быстро, вот только искать его пришлось пешком. Я нарезала круги вдоль трассы, чувствуя себя вокзальной... эм, куртизанкой в ожидании выгодной партии. Психанула так, что вылетела прямо на проезжую часть. Пялилась в геолокацию, пытаясь поймать ориентир, и профукала приближающийся танк.

Двухметровый черный «Хаммер» моргнул фарами. У меня перехватило дыхание. Он не успел затормозить. Я почувствовала жар металла буквально на грудине. Кажется, я поседела, начала заикаться и забыла, как шевелить ногами. Сейчас просто окаменею здесь памятником собственной глупости.

— Кто слепого котенка на трассу выкинул?

Хлопок двери бьет по ушам. Голос низкий, властный. А потом касание. Точнее — жесткий толчок в плечо. Вообще-то непозволительно так лапать девушек, мы не на спарринге.

— Тебя посадили в танк, а инструкцию выдать забыли?

— Нахера ты на дорогу выперлась? Жить надоело? Ладно, а с судом и твоими скорбящими родственниками потом мне объясняться?

Тупое грязное животное. Стоит дядя-шкаф. Метра два точно, форма с шевронами добавляет объема. Лицо чумазое, руки черные. Кого-то он мне напоминает… Точно! Джеймс Норрингтон из «Пиратов Карибского моря», после того как его к свиньям закинули. Запах соответствующий — солярка, пот и дешевый табак. Странновато для владельца такой тачки. Украл? Беглый преступник? Ой… Я такого кабана точно не вырублю одним ударом. Хотя если грамотно ударить в кадык или печень…

Борода есть, но к барберу он не заходил со времен динозавров — лохматый, как йети. Хотя такому зверю парикмахер противопоказан. Из-под кепки торчат забавные темные кудряшки.

— Что лыбишься, дура? Осеннее обострение? То умереть хочешь, то зубы скалишь.

И правда, чего я скалюсь? Умилилась кудряшкам, блин. Еще бы на палец накрутила. Хотя нет, вдруг блохастый.

Ну конечно, еще и курит!Пачка сигарет такая же пожившая, как и он сам. Всё в одном стиле.

— Хамить необязательно. Глаза разуй, а не строчи смс своим шалавам. Хотя мне тоже стоит быть внимательней, никто не предупредил, что козлам права выдают, — дожимаю газ в пол словесно. Это ему за «дуру». Думал, проглочу? Не с той связался.

— Хм, а в тебе что-то есть, — он перехватывает меня за талию, выдыхая дым прямо в лицо.

Я теряю связь с реальностью. Во-первых, жжет глаза. Во-вторых, я физически теряю равновесие. Он минимум 2.10 ростом, мои 1.70 потерялись где-то у его солнечного сплетения. Между нами пропасть. Точно не вырублю!

— Животное, поставь ме… — Договорить не дают. Его лапища намертво запечатывают рот.

Накрыл ладонью и уставился. Вспоминаю фразу из «Гарри Поттера»: «Я помню только два огромных желтых глаза…». Вот оно. Змеиный прищур хищника, оценивающего жертву.

Справляюсь с гипнозом. С трудом, но получается. А вот в плане физики — без шансов. Брыкаюсь, кажется, даже начинаю жалко поскуливать. Но он бровью не ведет. Что вообще в голове у этого психопата? Дури немерено. Рома был бы счастлив заполучить такого бойца в команду. Этот нагнет любого.

Я никогда особо не вникала в спектакли Журавлева. Это дикость. Иногда их бои заканчиваются слишком плачев-

но. Варварство. Почему нельзя делать как я? Просто спорт, спарринги по правилам! Это тоже адреналин. Или это только у нас, девочек, нет тяги к убийствам?

Вспышка фар.

Машина.

Спасение.

Я давно так не радовалась, считай, второй раз родилась. Чувствую поддержку сзади — понятия не имею, кто там за меня вписался, учитывая, что спаситель сам блудил тут три часа, но если меня начнут резать, надеюсь, он хотя бы полицию вызовет.

Набираю воздуха побольше и включаю режим «типичная баба». Просто впиваюсь зубами в его руку. Готовлюсь падать. Он явно не ожидал укуса. Ослабляет хватку, и я, как планировала, оказываюсь на земле. На своих двоих.

Реакция — секунда.

Я пулей залетаю на заднее сиденье такси: — Погнали!

Водила дает по газам, видимо, словил наш нездоровый вайб. Защитничек, конечно, так себе… Но зато выбрались из лап этого троглодита.

Я зачем-то обернулась. Хотела убедиться, что он не едет следом.

Стоит.

Курит, смотрит вслед и утопает в новой порции дыма. Мне бы тоже сейчас сигаретку не помешало.

До города долетаем мигом, но дальше начинается сущий

ад Садового кольца. Как можно тупить настолько откровенно? Водитель на релаксе, что ли? Есть же нормальные пути через дворы, нет, мы прем по самые помидоры в бордовой пробке.

Отлично. Обед пошел лесом. У Илонки надо быть через полчаса, домой переодеться я уже не успеваю.

— Остановите у метро, пожалуйста. — Вежливость приходится клещами из себя тянуть. Реально бесит, конь. Ему самому нормально? За два часа трешку поднял, и доволен. Да десятку бы уже заработал, пока сопли жевал. Боже, ну и мужики.

Захожу в булочную на первом этаже пика, балансируя с пакетом с выпечкой, стаканчиком кофе и разрывающимся телефоном.

— Да подхожу я, подхожу, — ворчу в трубку.

— Блин, Юхневич, тут такая пробища. Навигатор говорит, минут через тридцать буду. — Лисенок, прости ради бога! — кричит она. — Мне нужно было посылочку выкупить, я была уверена, что пролечу.

Злость. Ярость. Желание убивать. Чертов бумажный стаканчик летит в урну, но легче не становится. Стою в мокрых, облепленных грязью ботах. Уставшая, голодная. И что теперь? Шататься по улице, пока Илону мурыжат в этой банке шпрот?

— Это подстава!

— Так зайди ко мне. Ключи же есть, какие проблемы?

Чайку бахни. Там в левом крайнем шкафчике конфеты лежат. Отцу вручили, презент. Ну и кроме чая есть чем себя порадовать в этот зной.

— А отец где? — голос сразу теплеет. Перспектива выпить и закусить звучит божественно. Я не алкоголичка, но с учетом тремора и стресса — жизненно необходимо.

— Батенька свалил на фазенду. У него там мега-тусовка намечается. Я одна.

Илонку я знаю около года. Мы схлестнулись максимально неожиданно. От ненависти до любви один шаг, нам понадобилось полтора. Сейчас мы на стадии «свободного доступа»: ключи от квартир друг друга лежат в сумках. Правда, своими я никогда не пользовалась. Она живет с отцом-командиром. При погонах, важный, дочку любит безумно. Мы ровесницы, по двадцать четыре. Ей нельзя жить отдельно, папочка не велит, да она и не рвется. Квартира — сто двенадцать квадратов на двоих. Царские хоромы. Свой угол она оборудовала под мастерскую: днем пилит ногти в салоне, вечером — дома.

Оказываюсь в квартире и наконец-то выдыхаю. Скидываю обувь, стягиваю носки — хоть выжимай. Сразу запрыгиваю в пушистые тапочки. Они мои, хозяйские. Бываю я тут часто, но вот так, в гордом одиночестве — впервые.

Коньяк находится быстро, как и коробка трюфелей. Начинаю с булочки. На голодный желудок развезет, а оно нам надо? День на дворе, пьем красиво и культурно.

Ужинаю, пропускаю пару глотков. Недостаточно. Меня трясет от холода. Пока никого нет, сделаю ванночку для ног. Должно помочь. Хотя кого я обманываю, я бы сейчас целиком занырнула. Болеть нельзя, скоро свидание мечты. С соплями в приличные места не пускают.

«А отца точно не будет?» — пишу Алисе. Не то чтобы он против, папа чудесный. Просто неловко мыться в чужом доме, будто своего нет.

«Точно. Только фотку прислал. Баньку топит, водку морозит. Важная персона едет, друг армейский. Раньше понедельника не ждем».

Всё, уровень тревоги падает до нуля. Наливаю новую дозу, кидаю лед. Теплый коньяк — это фу, господа. Скидываю одежду, затягиваю полотенце. Волосы на макушке в пучок, мочить не планирую. Цель — согреться.

Ванная встречает теплым полом. Кайф. Табун мурашек мечется по телу. Реально замерзла. Стою минуту на коврике, может, душ и не понадобится. Алкоголь обжигает горло. Лед ласкает ожог. Контраст температур — чистый экстаз. Конфеты идут мимо, они всю малину портят. Их либо задолго до, либо сильно после.

— Поделишься? — Грубость голоса кажется знакомой. Я второй раз за день чувствую себя беспомощным котенком под ливнем. Да ладно? Шутите?

Делаю два шага вперед, кладу руку на шторку, набираю полную грудь воздуха и резко дергаю ткань в сторону.

— Привет, рыжая, — улыбается мне во все тридцать два гигант. Он и в ванной-то помещается с трудом, упираясь плечами в стены.

От неожиданности, страха и чистого охреневания я взвизгиваю. Даже не замечаю, как стакан выскальзывает из пальцев. Он не успевает разбиться — аквамэн ловит его на лету, как в кино. Лишь одна льдинка выпадает, соскальзывает по моему бедру вниз и беззвучно тонет в горячей воде.

Глава 2. Беги дорогая беги.

— Присоединишься? — Его лапища по-хозяйски хватает меня за ляжку и дергает на себя. От такой борзоты я теряю дар речи, ровно как и равновесие. Плюс эта растаявшая льдинка под босой пяткой вообще не в кассу. Упираюсь ладонями ему в грудь, он буквально сложил меня пополам. С моей комплекцией бодаться со такой скалой бесполезно.

— Руки убрал! — бью его открытой ладонью по грудине. Всю силу вкладываю, а этот бетонный блок даже не шикнул. Словно комарик укусил. Терпеливый чертяга.

— Так ты сама пришла, зачем недотрогу теперь строить? Или это игра такая? Ниберушка-нидавашка? — продолжает неприлично шарить рукой под полотенцем. Я ведь там без…

— Животное! — тянусь до тропического душа и выкручиваю ручку подачи воды на максимум. Ледяной поток из отстоявшихся труб освежает лучше нашатыря.

Вылетаю из ванной и несусь к Илонке в комнату. Вообще понятия не имею, кто этот мужик и почему мы второй раз за день лбами сталкиваемся, но мне это дико не нравится. Если в прошлый раз я смогла удрать, то сейчас уже сомневаюсь в своих способностях. Из плюсов: протрезвела, согрелась, поняла, что маникюр мне сегодня точно не светит.

Сердце сжимается до боли, когда вслушиваюсь в шорохи из коридора. Так быстро я еще не одевалась. Реально пока

спичка горит, чисто армейский норматив. Такой навык пропадает зря. Отец Илонки бы оценил. Нога горит огнем, кажется, я до сих пор физически ощущаю тяжесть его пальцев на бедре. Схватился так, словно от этого жизнь зависит. Только вот вопрос — чья именно… Кажется, я догадываюсь, кто из нас расходный материал.

— Да ладно тебе, суицидница. Выходи, не обижу.

Хер тебе в грызло, а не «не обижу». Отчего-то я ему совсем не верю. Ну окей, резать меня прямо здесь он вряд ли будет. Хотя… Кто этих фриков знает. А если он приперся сюда из-за меня? Получается, я подставляю Илончика? Страшно представить, что он может сделать, но ладно. Надо просто выйти и действовать по ситуации. Ты можешь за себя постоять, красотка. Не зря же три года тайским боксом мозолишься, отработаешь навыки.

— Пушистый?! — Голос подруги звучит как спасательный круг. Она явно удивлена, но ни капли не напугана. Высовываю нос в коридор. Вижу, как она обезьянкой повисла на этом медведе и визжит от восторга. — Батя там разве что дорогу заново асфальтирует от счастья. Я так рада тебя видеть! Ты таким кабаном стал, боже, ну чистый альфач.

— Да ладно тебе. Просто не брился неделю и загорел. А вот ты красотка. Отец не зря тебя в золотой клетке запер, боится, что жар-птицу какой-нибудь петух уведет.

Они так мило чирикают, что становится неловко стоять истуканом. Зато страх окончательно улетучивается. Изнаси-

лование отменяется, можно выдыхать. Как только полностью оказываюсь в коридоре, проникаюсь масштабом катастрофы. Это не человек, это гора мышц. Он держит Илону на руках, и на широкой спине проступают какие-то хищные узоры.

— Оу, Алиса. Вы познакомились? Прости, я не знала, что он нагрянет. Это Паша, коллега отца, но для своих — Пушистый, — подруга толкает бога грома в бок и ржет.

Мне не смешно. Смотрю на его самодовольную мордаху (уже чистую) и умиляюсь. Какой нахрен пушистый? Павлин павлином. Стоит, хвост распушил, считает себя эталоном маскулинности. А по факту под перьями всё та же куриная жопа.

— Значит, Алиса, — переходит в наступление этот танк, а я кошусь на подругу. Посылаю сигнал SOS паническим взглядом. Радар не принимает. Вот она, женская дружба. — Раз мою подпольную погремуху обнародовали, требую взаимности. Илон, как ты ее называешь?

— Лиса, — выдает предательница, даже не думая. Еще адрес мой скажи и дубликат ключей передай. — Производное от имени плюс огненно-рыжий цвет волос. Фантазия у меня хорошая, да.

— Фантазер, ты меня называла… — вдруг затягивает он строчку Евдокимова.

Вздрагиваю от неожиданности. Поет реально красиво, падла. Низким бархатным басом. Мужик!

— Павел, простите, не знаю вашего отчества. Держите дистанцию, пожалуйста. Я не люблю, когда ко мне настолько близко, — выставляю руки вперед, очерчивая допустимый радиус безопасности. Жест понят совершенно превратно.

— Павел Сергеевич, но можно просто Паша, я не так уж стар. Мне всего тридцать четыре, просто к барберу надо заскочить, — щелкает меня по носу пальцем и ждет ответочки.

— Или к грумеру, — выдаю я прежде, чем мозг успевает нажать на тормоз. Я видела взгляд Дьявола. Вот опять.

Показалось.

— Ну хватит вам детский сад устраивать. Паш, отец не предупреждал, что ты заедешь. Чай, кофе?

— Потанцуем, — ведется на провокацию Илоны, а я мысленно рисую вокруг себя мелом белый круг. Господи, помоги.

Пока Пушистый скрывается в ванной приводить свою шерсть в порядок, мы утекаем на кухню. Подруга что-то щебечет про пробку, в которую вляпалась, а я все пропускаю мимо ушей. Меня мучает другое: какого черта мы столкнулись дважды за день? Он очевидно опасен, тогда почему я веду себя так, будто хапнула бессмертия?

— Ну что, девочки, все готово? Или мне еще потусоваться в коридоре с умным видом?

Ловлю смешинку. Распирает от этой фразы. Умный вид, ага. Там изображать особо нечего. Хотя после душа и в чистой футболке он выглядит солиднее. Только вот эти гусар-

ские усищи и бородища лет десять сверху накидывают.

— Что тебя забавляет? — щурится, наклоняя голову набок. Как он с такой высоты мои эмоции считывает?

— Садись, рассказывай. Чай через пять минут заварится, ему настояться надо.

— Может, покрепче? Я знаю, у вас есть.

Илона лезет за бокалами, я на автомате раскидываю лед. Три кубика каждому. Даже не спрашиваю.

— Ну так что? Где был? Что видел?

— Секретная информация, — шипит Паша и залпом опрокидывает стакан.

Я смотрю на это представление и тоже заливаю в себя больше положенного. Только алкоголь уходит в сухую землю. Ни в одном глазу. Напряжена до звона в ушах.

— Ой, давай не звезди. Интересно же.

— А ты стала остра на язык. Похоже, никто его еще не прикусил, — говорит какими-то двусмысленными намеками.

— Не нашелся еще отчаянный. Претендуешь?

Илона и флирт идут рука об руку. Она строит глазки любому столбу, ее ничего не смущает. Один раз докопалась до курьера из Самоката, тот был на нервах и привез чужой заказ. На замену приехал другой парень — теперь он объезжает наш дом за километр.

— Твой батя меня без суда и следствия закопает. Так что сорян, к тебе отношусь как к сестре, а подружка твоя огонь,

— гудит этот голос из преисподней.

Я сижу в углу дивана, вообще не вклиниваюсь в реальность. Стараюсь не отсвечивать.

— У подружки есть претендент и на руку, и на сердце.

— И на оргазмы?

— Паша! Ты в своих пустынях совсем одичал? Нельзя так с девушками разговаривать!

— Я никогда не был романтиком или тактичным человеком, чему удивляться?

— Паша — спецназовец. Душой, сердцем и телом предан родине. Так что не обращай внимания, профдеформация.

Этот зверь сидит, буравит меня взглядом и наблюдает за реакцией. Я должна в ладоши хлопнуть? Бросить Рому и кинуться ему на шею? Чего он добивается?

— О, папенька соизволил позвонить. Я сейчас вернусь, — Илона вскакивает.

Господи, как хочется схватить ее за ногу и попросить остаться. Не оставляйте меня тет-а-тет с этим… пушистым маньяком.

— Сколько тебе лет? — приступает к допросу спокойным тоном следователя.

— Семнадцать!

— И давно тебе семнадцать?

Он смотрел «Сумерки», серьезно? Я думала, взрослые дядьки такое презирают.

— Лет семь как.

— Значит, уже можно, — разваливается на стуле, демонстрируя хозяйство, которому тесно в джинсах.

Индюк надутый.

— Можно, но не хочется. И вообще, я не знала, что ты тут. Всё это похоже на бред. Я пойду домой, надеюсь больше не увидимся. Снаряд в одну воронку дважды не падает.

— Заблуждаешься. Бывает, что и трижды в одну точку прилетает, — облизывается животное. Сейчас слюна капнет прямо в скотч.

— Тебе бы правда манерам поучиться. Выглядишь так, словно из лесу вышел. Хагрид рядом с тобой — наследный принц. А сейчас прости, мне пора. Пока, — ретируюсь к выходу, но недостаточно быстро.

Взвизгнуть не успеваю — уже сижу у него на коленях.

Одной рукой перехватил за талию и усадил сверху. Лицо зафиксировал левой, плечи сжал правой. Смотрит сначала на мой приоткрытый рот, потом в глаза. Кажется, я начинаю отключаться. Паника накрывает с головой. Он крутит меня как мешок с картошкой. Спасибо хоть не жарит…

— У тебя наглый ротик. Думай иногда, кому стрекочешь.

— Пусти, придурок!

— Неисправимая грубиянка, — смеется так громко, что уши закладывает.

— Кто бы говорил.

Смотрит внушительно. Читает мысли, походу, а это некстати — крою его последними словами в голове. Жгучая

ненависть. Глаза черные, зрачок пульсирует. Это вообще физиологически возможно?

— Я в отношениях. Рома тебе башку оторвет, если узнает, что ты меня тут лапал. Так что отпусти и молись, чтобы я не пожаловалась.

— Да ты стратег нулевой. Не в твоем положении угрозами кидаться. Надо быть мягче, хитрее, ласковее.

Большой палец соскальзывает на мою нижнюю губу. Хочу цапнуть, но не успеваю — он подается ниже и вторгается в мой рот языком. Шарит внутри, ищет клад. Я вздохнуть не успеваю, лишь колочу его по груди, а этому танку хоть бы хны. Становится еще более жадным. Варварство какое-то. На секунду отлипаю — тело само рвется вверх на каких-то тупых животных инстинктах. Он улыбается уголком рта, и я прихожу в себя. Эта ухмылка бесит. Но она же меня и спасает. Впиваюсь зубами в его нижнюю губу. Чувствую солоноватый вкус крови, распахиваю глаза. Он такого финта явно не ожидал. Аллилуйя, пытка окончена.

Вскакиваю и пулей вылетаю в коридор. Маникюр сделаю как-нибудь потом. Перед этим позвоню мастеру по видеосвязи и заставлю показать весь кабинет — проверю на наличие паразитов типа Паши.

Жду лифт, пытаюсь унять тремор рук. Реально вибрирую, как стиральная машинка на отжиме. Наглость запредельная. Ему манерам вообще никто не учил? Ладно, пусть не романтик, но базовые правила приличия должны быть? Или у него

отношения всё еще на уровне пещеры: камнем по голове и в нору?

Ситуация: пиздохен шванц.

Дома оказываюсь подозрительно быстро. Чищу зубы, зависаю в душе дольше обычного. Нет, я не фантазирую о нем. Но кожу до сих пор покалывает там, где были его ладони. Трусь мочалкой слишком усердно, почти до красноты. Больно, но я не сдаюсь. Забираюсь в кровать, укутываюсь в любимую пижаму. Волосы затянула в косички, ноги упаковала в носки. Домашний чилл, полный расслабон. Никаких дедлайнов и хамоватых мутантов.

В этой суматохе забыла обо всем.

Вспоминаю про телефон — он кипит.

Илона: «Ты куда убежала?»

«Что случилось?»

«Если не возьмешь трубку, отправлю к тебе спецназ!»

Боже, сколько времени прошло? Она ведь не могла вызвать группу захвата?.. Нет.

«Любимый»

Трель входящего звонка заставляет вздрогнуть, а следом расслабиться. Боже, как я рада слышать его голос.

— Привет, чудесная.

— Привет, Ромочка.

— Звонил раз десять. Уже думал, покупатели тебя прикопали, хотел заехать проверить лично.

— Да я у Илоны была, потом домой приехала и зарылась

в делах. Телефон на беззвучном стоял.

— Через неделю бой. Во сколько забрать?

— Знаешь… я не особо хочу ехать. Давай лучше после встретимся?

— Ну малышка, я задолбался там один отсвечивать. Телки вешаются, когда тебя нет рядом. Неужели не ревнуешь?

Ревную, конечно. Но смотреть на месиво, которое они называют спортом, желания ноль. Да и светить лицом на таких мероприятиях опасно. Как говорит Илона, за компанию присесть тоже можно. Хотя она преувеличивает, но общаться с операми лишний раз не хочется.

— Ладно.

— Тогда завтра увидимся. Сегодня я на севере базируюсь, буду у тебя часа через два минимум. Лучше поспи.

Я люблю, когда он приезжает, но сегодня выберу тишину. Настроения ноль. Легкий озноб после дневных приключений. То ли мокрые ноги виноваты, то ли стресс шарашит. Утром разберусь.

Глава 3. Звездное небо.

Заснуть под Рен ТВ — идея уровня «я у мамы дурочка». Хотя там вроде шел «Пере

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.